

УДК 377.5

DOI 10.23951/2307-6127-2018-2-139-145

САМОРАЗРУШАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Н. В. Жигинас, Н. И. Сухачёва

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается проблема саморазрушающего поведения старших подростков. Всестороннее исследование данного вопроса в достаточной мере соответствует настоящим потребностям широкой аудитории педагогов и психологов, а также социальным запросам общества. Представлены результаты собственного исследования. Дан анализ мотива в процессе самоопределения в старшем подростковом возрасте и проблемы характерологического склада подростка как сочетанного влияния двух факторов, принимающих участие в его формировании, – социально-психологического и биологического.

Ключевые слова: *саморазрушающее поведение, самоопределение, старшие подростки, мотивация, социальное окружение.*

На сегодняшний день в нашем непрерывно реформируемом обществе, где прежние нормы окончательно разрушены, а новые так до конца и не сформулированы, вопрос формирования, понимания и повседневного применения норм становится весьма проблематичным. Именно проблема самоопределения, саморазрушающее поведение, его мотивация как базовый показатель деятельной активности личности, ее поведения в социуме и коммуникации представляют исключительный интерес в данном исследовании. Никакая форма эффективного социального взаимодействия в обществе невозможна без учета специфики мотивации человека. Совершенно одинаковые действия и поступки человека могут быть мотивированы абсолютно различными причинами, т. е. побудительные источники этих действий, их мотивация может быть разной [1]. Мотив (от лат. «двигаю») – это то, что движет живым существом. Ради чего оно тратит свою жизненную энергию. Его «служба» в этой жизни предопределена тем, чтобы придать поведению импульс и направленность к цели, поддерживая энергетическую напряженность поведения на всем пути стремления к ней [2].

Особенно обостряется тема мотива в процессе самоопределения в старшем подростковом возрасте. Неустойчивость характерологического склада подростка объясняется перекрестом двух факторов, принимающих участие в его формировании – социально-психологического и биологического [3]. В этот драматичный для каждого человека период мультифакторная социальная неопределенность выдвигает перед подростком еще одну глобальную проблему – определения для себя «социальной нормы» и собственную социальную идентификацию.

Ответ на вопрос, что является мотивом самоопределения молодежи, уже много лет неизменен: любовь, независимость и возможность самореализации. Интересы молодежи вышли за рамки всевозможных субкультур, и зачастую молодые люди используют лишь некоторые, весьма общие элементы: стремление к свободе выбора, самоопределения, жизненного экспериментирования. Саморазрушающее, лишённое нравственной базы поведение – употребление алкоголя, обособленная от социального мира жизнь, свободная любовь

и пр. – отчаянная попытка вырваться из общества потребления, непрерывно навязываемого и интуитивно отвергаемого. В силу юношеского максимализма они не хотят ждать, «здесь и сейчас!» – их выбор. Осознавая грядущую трансформацию своего сознания, переход его на рационалистические позиции и неминуемое превращение в среднестатистического потребителя, молодежь все чаще использует лозунг панка первой волны (1976–1978) – «Живи быстро – умри молодым!» [4].

Большинство юношей и девушек обычно удовлетворяются вызывающим поведением (эксперименты с внешностью, выбор музыкальных и личностных идеалов) и сомнительным и бесцельным времяпрепровождением, что если и не приветствуется взрослым обществом, то терпится: «молодежи надо перебеситься, чем бы дитя ни тешилось...». И на самом деле так оно обычно и происходит. Лишь небольшое число молодых людей определяют свою потребность в свободе как условие персонального роста, т. е. внешняя свобода – путь к внутренней, а быть внутренне свободным – значит принимать необходимое участие во внешнем мире.

Серьезное опасение с позиции психического, социального и физического здоровья современной молодежи вызывает стремление подростков к так называемой свободной любви. Понятие любви девальвировано до вседозволенности. Сексуальное удовлетворение стало обычной практикой. Если сохраняющийся некоторый страх перед СПИДом вводит некоторые ограничения, то венерические заболевания стали обычным делом, не вызывающим серьезных опасений [5]. В молодежной среде поощряются спонтанная сексуальная активность и экспериментирование (групповой секс, ранняя сексуальность, гомосексуальность и пр.), псевдолиберальные понятия «любить – значит принять других такими, какие они есть, дать им свободу выражать себя и не осуждать их, исходя из позиций нравственного уродства, лежащего на поверхности».

Кроме того, на протяжении многих лет наблюдается выделенный авторами в 2002 г. отчетливый гендерный перекоп, выражающийся в игнорировании традиционных ценностей и норм общества, предписанных юношам и девушкам. Поскольку гендер конструируется через определенную систему социализации, а агентами гендерной социализации выступают такие социальные институты, как семья, образование, профориентация, сверстники, его содержание определяется уровнем социально-экономического развития общества, особенностями культуры и непосредственным микросоциумом индивида. Гендерные стереотипы – это неизменные общепринятые установки о поведении мужчин и женщин, сложившиеся в культуре, которым следуют без размышления [6–8]. Но и они сегодня претерпевают значительные трансформации, все усиливающие свою роль массмедиа пропагандируют либо образы бандитов-героев и романтику уголовной жизни (многочисленные фильмы и сериалы, радиопередачи, специализирующиеся на соответствующей тематике, и т. д.), либо образ хрупкого существа в стиле унисекс.

Исходя из вышеозначенных проблем авторами на основе биопсихосоциального и психологического подходов были выбраны следующие методики исследования: тест-опросник Шмишека, проективная методика «Несуществующее животное», а также в качестве вспомогательного метода была использована авторская анкета; методом математической обработки стал *t*-критерий Стьюдента.

Выборку исследования составили 80 юношей и девушек – студенты первых и вторых курсов вузов и ученики старших классов школ г. Томска, которые были разделены на две группы по 40 человек. Первую группу составили девушки, а вторую – юноши. Следует отметить, что все испытуемые из социально благополучных семей, обучающиеся в вузах и престижных гимназиях, не имеющие проблем с обучением, демонстрирующие довольно

широкий кругозор. Поэтому показатели в беспроблемной выборке были интересны как отправная точка для будущих исследований.

Результаты исследования девушек по опроснику Шмишека представлены на рис. 1.

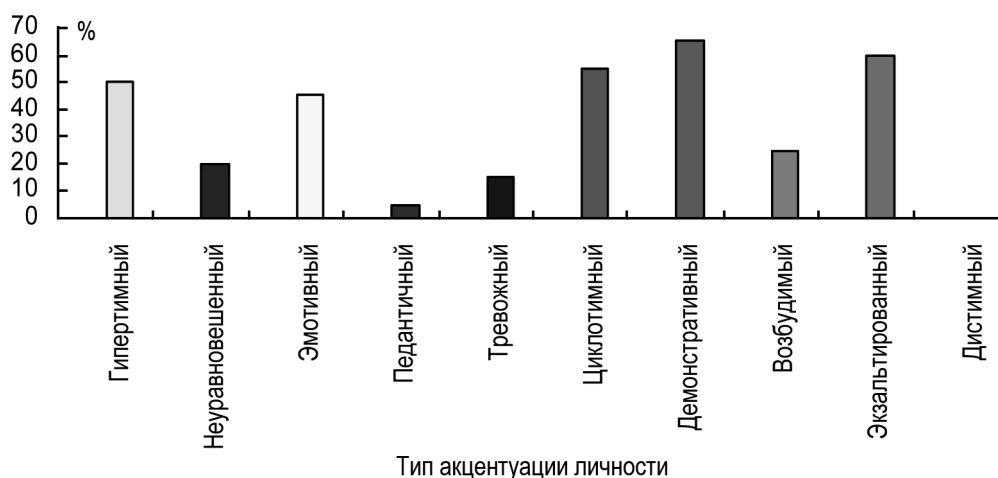


Рис. 1. Преобладающие типы акцентуаций личности у девушек

При анализе рисунков по методике «Несуществующее животное» сделаны выводы о том, что в основе все испытуемые девушки имеют адекватную самооценку (60 %), завышенную имеют 40 %. Две девушки склонны к рефлексии, размышлению, но до реализации их дела не доходят. У 28 девушек присутствует эгоцентризм, т. е. они любят и желают быть в центре внимания. 20 человек нарисовали уши – это говорит о том, что они хотят получать новую информацию, у них есть заинтересованность, для них важно мнение окружающих. Два человека склонны к болтливости, и по пять человек нарисовали открытый рот без прорисовки губ и языка и рот с зубами: есть опасения и страх; защита. 55 % – глаза с ресницами, что говорит об истероидно-демонстративной манере поведения. 50 % испытуемых ценят рациональное начало, т. е. эрудицию в себе и окружающих. 85 % изобразили дополнительные детали на голове животного, в основном это шипы, иглы, что говорит о защитной агрессии. У 75 % присутствует опорная часть – это свидетельствует об основательности, обдуманности, рациональности принятия решений. 15 % нарисовали части, которые поднимаются над фигурой, – это признак того, что они стремятся охватить разные сферы деятельности, уверены в себе. 30 % нарисовали хвост, направленный в разные стороны (по 15 %), что означает отношение к своим действиям и поведению; отношение к своим мыслям. В целом рисунки наполнены острыми углами, что говорит о склонности к агрессии, но она, скорее, является защитной, а не нападающей. Можно предположить, что рисующие находились в состоянии тревожности, это может быть обусловлено обстановкой, личными переживаниями на данный момент, присутствием посторонних наблюдателей, наличием шума.

Анализ анкеты позволил сделать вывод о том, что большинство девушек, принявших участие в исследовании, не склонны к саморазрушающему поведению, но не считают его чем-то предосудительным, так как половина испытуемых (20 человек) курят, к алкоголю отношение разное: четыре девушки не пьют вообще, 10 – только по праздникам, четыре – когда захотят, а остальные редко. 20 % занимаются активно спортом, экстремальным видам спорта никто не отдает предпочтения. У всех на первом месте стоит семья, а уже потом друзья, с которыми можно попасть в неприятную ситуацию. Отношение к законам РФ у всех

положительное, однако восемь человек (20 %) совершили бы преступление, если бы оно было уголовно ненаказуемо, и то это были бы преступления административного характера. Никто из опрошенных девушек не употребляет наркотики. В целом отношение к наркотикам негативное, однако 80 % высказывают либеральное отношение к употреблению марихуаны.

Результаты исследования юношей по опроснику Шмишека представлены на рис. 2.

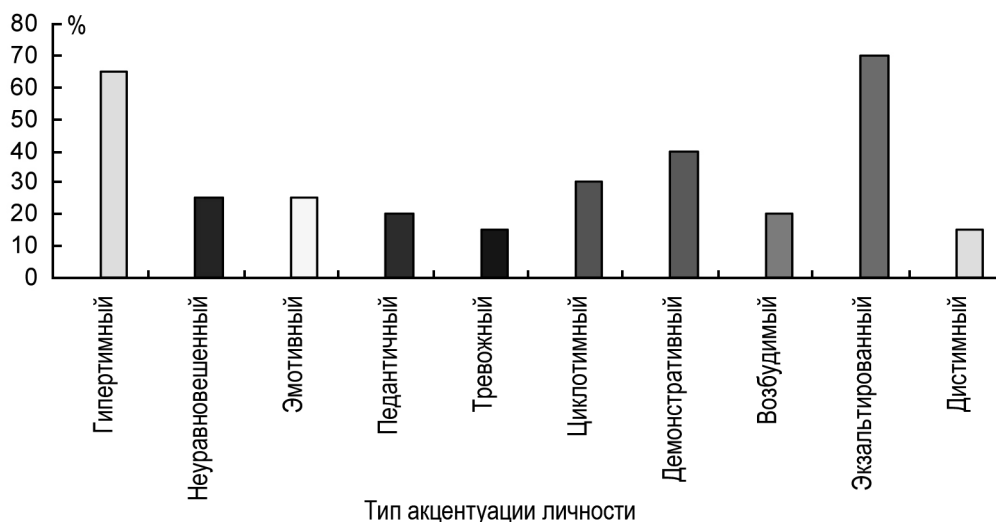


Рис. 2. Преобладающие типы акцентуаций личности у юношей

Как видно из рис. 2, у юношей преобладает экзальтированный тип акцентуации личности (70 %). Экзальтированные юноши реагируют на жизненные ситуации по-женски – эмоционально их реакции отличаются большей интенсивностью. Они легко выходят из равновесия, демонстрируя весь спектр эмоций от восторга до субдепрессивных состояний: в восторг от радостных событий и в отчаяние – от печальных. Даже легко устранимые проблемы вызывают у них серьезное разочарование. Страх у них, даже по незначительному поводу, проявляется дрожью с холодным потом. Экзальтированные личности похожи в своих проявлениях на циклотимных, однако отличаются избытком эмоциональных колебаний.

Анализ анкет юношей показал: 34 юноши (85 %) из опрошенных не курят, 30 человек (75 %) употребляют алкоголь не менее 1 раза в неделю, 4 человека (10 %) не пьют вообще. На вопрос «Совершили бы Вы преступление, если бы оно было уголовно ненаказуемо?» 20 человек (50 %) ответили нет. Также 50 % опрошенных занимаются спортом, 50 % предпочитают компьютерные игры насильственного характера. Отношение к наркотикам в целом негативное, однако по отношению к марихуане положительные отзывы высказывают 90 %, что не может не вызывать тревогу и вопрос о том, был ли опыт ее употребления.

Кроме того, стоит отметить, что как девушки, так и юноши постоянно ссылаются на интернет-источники о безвредности марихуаны. В целом в молодежной среде сформировано довольно стойкое либеральное отношение к так называемым легким наркотикам растительного происхождения

При анализе рисунков по методике «Несуществующее животное» сделаны выводы о том, что у большинства испытуемых юношей адекватная самооценка (55 %), 15 % имеют заниженную самооценку и 30 % – завышенную. У 80 % присутствует эгоцентризм, 15 % предрасположены к рефлексии и 5 % – к деятельности. 10 % испытуемых нарисовали уши – это свидетельствует об их склонности к получению информации, они хотят и любят общаться, чтобы получить что-то новое. Рот нарисовали 65 %, что говорит о болтливости, 10 человек – открытый рот без прорисовки губ и языка, что говорит о том, что может при-

существовать какое-то опасение или страх перед чем-либо, 14 человек нарисовали рот с зубами, что свидетельствует о вербальной агрессии, но это агрессия, скорее, защитная. 17 человек изобразили на рисунке глаза с ресницами – женственные черты характера. У 50 % голова животного увеличена – это говорит о том, что они ценят рациональное начало и в себе, и в окружающих. 60 % нарисовали дополнительные детали на голове – это может говорить о чувственности, подчеркивании своего пола и иногда – об ориентировке на свою сексуальную роль. У 70 % есть опорная часть фигуры – основательность, обдуманность, рациональность принятия решения, пути к выводам, формирование суждений, опора на существенные положения и значимую информацию. 40 % изобразили хвост, который повернут вправо, – отношение к своим действиям и поведению. В целом, если охарактеризовать рисунки испытуемых по характеру линий, то можно сказать, что практически на всех рисунках есть острые углы, что говорит об агрессии.

После проведения расчетов *t*-критерия Стьюдента получили следующие значения по типам акцентуации личности: гипертимный – 0,6; неуравновешенный – 0,9; эмотивный – 2,129; педантичный – 0,07; тревожный – 0,06; циклотимный – 0,9; демонстративный – 1,7; возбудимый – 0,8; дистимный – 0,238; экзальтированный – 0. Полученные значения меньше всех критических значений (0,005–2,807; 0,001–3,291), что подтверждает гипотезу гендерного перекося, гендерные различия не являются определяющими в формировании саморазрушающего поведения у молодежи.

Таким образом, гендерный перекося в процессе самоопределения и в выборе саморазрушающего стиля жизни связан не только с биологическими особенностями, но и социальными, культурными стереотипами маскулинности и феминности. Эти стереотипы усваиваются в процессе интериоризации норм или ролевых ожиданий, связаны с закономерностями и спецификой развития обоих полов, их социальным положением, особенностями проявления характерных типов мужественности и женственности, обусловленных влиянием социальных факторов и уровнем развития общества [9]. Кроме того, изменение поведения подростков из «нормального» в отклоняющееся не происходит внезапно или скачкообразно. Эти изменения имеют свою динамику, колебания, замедление и ускорение. Со стороны взрослых участников образовательного процесса необходимы внимание и наблюдательность, тактичность, требовательность и систематический контроль. Нельзя позволять укрепляться отрицательным реакциям в молодежной среде. Психокоррекционную работу следует проводить как можно раньше, ведь подросток легко поддается влиянию, и легче в таких случаях активизировать его внутренние силы для преодоления аддикции [10]. Все означенные проблемы должны являться, на взгляд авторов, объектом совместной работы психологов, психиатров и педагогов.

Список литературы

1. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2007. 432 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М., 2003. 672 с.
3. Жигинас Н. В., Семке В. Я. Психическое здоровье семьи. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. 304 с.
4. Красиков В. И. Каково это – быть молодым: молодежные контркультуры и мировоззрение // Вызовы современности и философия: материалы круглого стола, посвященного Дню философии ЮНЕСКО. Кыргызско-российский славянский университет / под ред. И. И. Ивановой. Бишкек, 2004. 445 с.
5. URL: <http://go.mail.ru/>
6. Жигинас Н. В. Формирование агрессивного поведения девиантных подростков в проблемном социуме // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 4 (10). С. 55–61.
7. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 5 (133). С. 189–195.

8. Мищенко И. Е., Резанович И. В. Теоретический анализ структуры отклоняющегося поведения // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2014. Вып. 3 (5). С. 81–88.
9. Жигинас Н. В. Девиантное поведение подростков: педагогические условия как источник социальной и психической травмы // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2015. Вып. 2 (8). С. 63–68.
10. Авдеенок Л. Н., Лебедева В. Ф. Психокоррекция проблемного поведения у детей. Психические нарушения в детско-подростковом возрасте (клинико-терапевтические и социально-реабилитационные аспекты): материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2004 г. / под ред. акад. РАМН проф. В. Я. Семке. Томск: РАСКО, 2004. 218 с.

Жигинас Н. В., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития личности, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: zhiginas@mail.ru

Сухачёва Наталия Игоревна, старший преподаватель кафедры психологии развития личности, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: sukhacheva_ni@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.03.2018.

DOI 10.23951/2307-6127-2018-2-139-145

SSELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR AS A PROBLEM OF OLDER ADOLESCENTS' SELF-DETERMINATION

N. V. Zhiginas, N. I. Sukhacheva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article deals with the problem of self-destructive behavior of older adolescents. A comprehensive study of this issue adequately meets the urgent needs of a wide audience of educators and psychologists, as well as the social demand of society. The results of our own research are presented. The analysis of the motive in the process of self-determination in the senior adolescence and the problem of the character of the adolescent as a combined effect of two factors that take part in its formation – socio-psychological and biological – are given. Gender bias in the process of self-determination and the choice of a self-destructive lifestyle is associated not only with biological characteristics, but also with social, cultural stereotypes of masculinity and femininity. These stereotypes are assimilated in the process of interiorization of norms or role expectations, the laws and specificity of development of both sexes, their social status, peculiarities of manifestation of the characteristic types of masculinity and femininity, caused by the influence of social factors and the level of development of society. “Normal” to deviant does not occur suddenly or abruptly. These changes have their dynamics, oscillations, deceleration and acceleration. On the part of adult participants in the educational process, attention and observation, tactfulness, exactingness and systematic control are necessary. It is impossible to allow to strengthen negative reactions in the youth environment. Psycho-corrective work should be carried out as early as possible, because a teenager is easily influenced and it is easier in such cases to activate his internal forces to overcome addiction.

Key words: *self-destructive behavior, self-determination, older adolescents, motivation, social environment.*

References

1. Rean A. A., Bordovskaya N. V., Rozum S. I. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007. 432 p. (in Russian).

2. *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Large psychological dictionary]. Ed. by B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. Moscow, 2003. 672 p. (in Russian).
3. Zhiginas N. V., Semke V. Ya. *Psikhicheskoye zdorov'e sem'i* [Mental health of the family]. Tomsk, TSPU Publ., 2013. 304 p. (in Russian).
4. Krasikov V. I. *Kakovo eto – byt' molodym: molodezhnyye kontrkultury i mirovozzreniye* [What is it like to be young: youth countercultures and world outlook]. *Vyzovy sovremennosti i filosofiya: materialy "Kruglogo stola", posvyashchennogo Dnyu filosofii YuNESKO. Kyrgyzsko-Rossiyskiy Slavyanskiy universitet* [Challenges of modernity and philosophy: materials of the round table dedicated to the Day of Philosophy UNESCO. Kyrgyz-Russian Slavic University. Ed. by I. I. Ivanova]. Bishkek, 2004. 445 p. (in Russian).
5. URL: <http://go.mail.ru/>
6. Zhiginas N. V. *Formirovaniye agressivnogo povedeniya deviantnykh podrostkov v problemnom sotsiume* [Formation of the aggressive behavior of deviant teenagers in the troubled society]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, vol. 4 (10). pp. 55–61 (in Russian).
7. Zmanovskaya E. V. *Strukturno-dinamicheskaya kontseptsiya deviantnogo povedeniya* [Structural and dynamic concept of deviant behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 5 (133), pp. 189–195 (in Russian).
8. Mishchenko I. E., Rezanovich I. V. *Teoreticheskiy analiz struktury otklonyayushchegosya povedeniya* [Theoretical analysis of the structure of deviant behavior]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2014, vol. 3 (5), pp. 81–88 (in Russian).
9. Zhiginas N. V. *Deviantnoye povedeniye podrostkov: pedagogicheskiye usloviya kak istochnik sotsialnoy i psikhicheskoy travmy* [Deviant behavior of adolescents: pedagogical conditions as a source of social and psychological trauma]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2015, vol. 2, pp. 63–68 (in Russian).
10. Avdeenok L. N., Lebedeva V. F. *Psikhokorreksiya problemnogo povedeniya u detey* [Psychocorrection of problem behavior in children]. *Psikhicheskkiye narusheniya v detsko-podrostkovom vozraste (kliniko-terapevticheskiye i sotsial'no-reabilitatsionnyye aspekty): materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Mental disorders in childhood and adolescence (clinico-therapeutic and social-rehabilitation aspects): materials of the all-Russian scientific-practical conference with international participation]. Under the editorship of academician RAMS professor V. Ya. Semke. Tomsk, RASKO Publ., 2004. 218 p. (in Russian).

Zhiginas N. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: zhiginas@mail.ru

Sukhacheva N. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: sukhacheva_ni@mail.ru